



А.Д. Зиньков

О выделении языка – «фразеологического центра» в группе близкородственных языков*

Интенсивное развитие фразеологии во второй половине XX в., разрешение ряда кардинальных вопросов фразеологии (определение фразеологической единицы, характеристика ее категориальных свойств как языковой единицы особого типа, установление границ фразеологии и т.д.), богатый накопленный опыт описания фразеологических систем отдельных языков позволили перейти к всестороннему исследованию фразеологии родственных и неродственных языков в конфронтативном плане. Начало этому относительно новому направлению фразеологических исследований, получившему в дальнейшем обобщенное название «конфронтативная/контрастивная фразеология» [1-2], было положено в середине 60-х гг. XX вв. работах Л.И. Ройзензона и Ю.Ю. Авалиани [3-5]. Они наметили некоторые важные и до настоящего времени актуальные и перспективные аспекты конфронтационного изучения фразеологии. Одним из них является сравнительный аспект, выявляющий и анализирующий сходные фразеологические факты в родственных языках [4, с.70]. «В первую очередь следует развернуть работу в области изучения фразеологии родственных языков. Именно здесь существуют наиболее благоприятные перспективы» [5, с. 22]. Несмотря на то, что за истекшие годы в конфронтативном плане был выполнен целый ряд исследований на самом разнообразном фразеологическом материале, значительно расширивших первоначально намеченный Л.И. Ройзензоном и Ю.Ю. Авалиани круг проблем [1], нет оснований утверждать, что сравнительный аспект исследования фразеологии родственных языков себя исчерпал.

Привлечение к конфронтативному анализу значительных по объему фразеологических групп или классов, сопровождаемое увеличением числа исследуемых языков вплоть до охвата всех без исключения языков и диалектов той или иной группы/подгруппы родственных языков, позволяет достаточно объективно установить фразеологические связи каждого языка с другими языками группы/подгруппы и на этой основе выделить язык, представляющий собой своеобразный «фразеологический центр» группы близкородственных языков. Подобного рода задача ранее в сравнительных фразеологических исследованиях не ставилась и не решалась. В своем исследовании мы поставили перед собой цель выделить подобный «фразеологический центр» в двух подгруппах близкородственных языков: западнославянской и западногерманской. Материалом исследования служат номинативные (субстантивные, адъективные, глагольные и адвербиальные) идиомы польского, нижнелужицкого, верхнелужицкого, чешского, словацкого в западнославянской языковой подгруппе и английского, фризского, нидерландского, африкаанс, немецкого в западногерманской подгруппе.

Выделение языка – «фразеологического центра» группы близкородствен-

* На материале западнославянских и западногерманских языков.

ных языков представляет собой сложный многоэтапный процесс. Прежде всего необходимо определить, какие фразеологизмы можно считать общими в родственных языках. При этом следует исходить из двусторонней сущности фразеологической единицы /ФЕ/ как языкового знака. Каким бы своеобразием ни обладали ФЕ в самых различных языках мира, в любом из них они представляют собой единство формы и значения (плана выражения и плана содержания). Это единство формы и значения не должно нарушаться и в межъязыковом плане. Для того, чтобы считаться общими для тех или иных родственных языков, разноязычные фразеологизмы должны иметь общее значение, совпадающее в его категориально-грамматическом, денотативно-сигнификативном и коннотативном аспектах, и сходные или близкие состав лексических компонентов и синтаксическую структуру, создающие в своей совокупности при буквальном прочтении исходного словосочетания одинаковые фразеологические образы. Такие разноязычные фразеологизмы называются межъязыковыми фразеологическими структурно-семантическими соответствиями. В зависимости от конкретного сочетания совпадающих и различающихся элементов плана выражения тождественных по значению разноязычных ФЕ выделяются абсолютно тождественные межъязыковые фразеологические структурно-семантические соответствия, существование которых в близкородственных языках, характеризующихся значительной близостью фонетической, грамматической и лексической систем, несомненно, и частичные соответствия, представленные различного рода межъязыковыми вариантами. Примером межъязыковых абсолютно тождественных фразеологических структурно-семантических соответствий могут служить следующие идиоматические фразеологизмы западнославянских: польский *wodzic za nos*, нижнелужицкий *za nos wozis*, верхнелужицкий *za nos wodzic*, чешский *vodit za nos*, словацкий *vodit za nos* «водить за нос кого-либо» и западногерманских языков: английский *through thick and thin*, фризский *troch tsjok en tin; dor tjok en tjin*, нидерландский *door dik en dun*, африкаанс *deur dik en dun*, немецкий *durch dick und dunn* «при любых обстоятельствах». Следующие идиоматические фразеологизмы являются примером частичных межъязыковых фразеологических структурно-семантических соответствий: польский *isc komus na reke*, нижнелужицкий *hys k ruce nekomu*, верхнелужицкий *hic k ruce nekomu*, чешский *jít na ruku nekomu*, словацкий *ist na ruku nekomu* «помогать кому-либо»; английский *take the bull by the horns*, фризский *e bolle baai e hoorn nemme*, нидерландский *de stier bij de hoornen vatten*, африкаанс *die bul by die horings vat*, немецкий *den Stier bei den Hornern fassen* «взять быка за рога».

Структурно-семантические соответствия ФЕ, как и любое языковое явление, имеют свои определенные границы распространения в рамках той или иной группы родственных языков, что предполагает установление и интерпретацию различных ареалов, объединяющих те или иные языки на основе наличия общих для них фразеологических структурно-семантических соответствий. Совокупность полных и частичных фразеологических структурно-семантических соответствий, представленных в двух и более стандартных литературных языках и/или территориальных диалектах, образует общий фразеологический состав группы/подгруппы родственных языков. На основе разработанной нами на материале западногерманских и западнославянских языков процедуры выделения межъязыковых фразеологических структурно-семантических соответствий и распределения их по ареалам в рамках подгруппы близкородственных языков нами были установлены общий западногерманский фразеологический состав, включающий в своей идиоматической части 5022 номинативных идиом, и общий западнославянский фразеологический состав, в который входят 5868 номинативных идиом.

В ходе исследования в каждой подгруппе, состоящей из пяти языков, было выделено по 26 двух-, трех-, четырех- и пятиязычных ареалов распро-

странения структурно-семантических соответствий номинативных идиом. Однако идиомы каждого отдельно взятого языка входят в состав только 15 ареалов, причем количество пятиязычных (1), четырехязычных (4 из 5), трехязычных (6 из 10) и двухязычных (4 из 10) ареалов для всех языков одинаково. Конечно, для каждого языка набор этих ареалов не совпадает полностью с ареалами, характерными для других языков, но общее их количество одинаково, тем самым каждый язык как бы получает равные возможности для участия в формировании общего фразеологического состава подгруппы близкородственных западногерманских или западославянских языков.

Из 5868 номинативных идиом, входящих в общий фразеологический состав западославянской группы языков, с участием польского языка образовано 3385 межъязыковых фразеологических соответствий, что составляет 57,68% общего количества соответствий, нижнелужицкого – 1034(17,62%), верхнелужицкого – 2249(38,32%), чешского – 4592(78,25%) и словацкого языка – 3870(65,95%).

По западногерманской группе языков мы оперируем аналогичными данными, исходя не из 5022 межъязыковых структурно-семантических соответствий номинативных идиом, а из 4744 соответствий, входящих в ареалы, включающие более 100 единиц каждый. В целом это составляет 94,46% всего количества межъязыковых соответствий номинативных идиом, образующих общий фразеологический состав западногерманской группы языков. Из 4744 межъязыковых соответствий номинативных идиом западногерманских языков 1492 образованы с участием английского языка (31,45%), фризского – 2198(46,33%), нидерландского – 3991(84,13%), африкаанс – 2316(48,82%) и немецкого языка – 3030(63,87%). Роль отдельных западногерманских языков в образовании общего фразеологического состава западногерманской группы языков перепроверялась нами на материале 1003 межъязыковых структурно-семантических соответствий адвербиальных фразеологизмов, как с полным, так и с частичным семантическим преобразованием компонентов, т.е. адвербиальных идиом и унилатеральных адвербиальных фразеологизмов. При этом получены следующие данные. С участием английского языка образовано 353 соответствия адвербиальных фразеологизмов, что составляет 35,19% всего количества соответствий адвербиальных фразеологизмов, отмеченных в двух и более западногерманских языках, фризского – 456 (45,86%), нидерландского – 843 (84,05%), африкаанс – 596 (59,42%) и немецкого – 525 (52,34%).

Приведенные выше данные свидетельствуют о фактически неодинаковом «вкладе» фразеологии отдельных языков в общие фразеологические составы западославянских и западногерманских языков. Это объясняется не только и не столько различием фразеологических составов отдельных языков в количественном отношении, сколько разными по направленности и интенсивности фразеологическими связями каждого языка с другими языками группы, которые формируются в ходе многовекового исторического развития языков под влиянием различных факторов как чисто лингвистического, так и экстралингвистического характера. Причем набор этих факторов, их характер и роль в формировании межъязыковых фразеологических связей для каждой отдельной группы/подгруппы родственных языков может быть специфическим.

Наиболее значителен вклад чешского языка в общий фразеологический состав западославянской группы языков. Затем по мере уменьшения количества фразеологических соответствий, образованных с участием отдельных языков, остальные западославянские языки располагаются в следующем порядке: словацкий, польский, верхнелужицкий, нижнелужицкий.

В западногерманской группе языков наибольшее количество межъязыковых соответствий как номинативных идиом, так и адвербиальных фразеологизмов в абсолютных цифрах и процентном отношении образовано с участи-

ем нидерландского языка. Меньшее количество межъязыковых фразеологических соответствий образовано с участием немецкого, африкаанс, фризского языка, а наименьшее – с участием английского языка.

Для определения направленности и интенсивности фразеологических связей языков западнославянской и западногерманской группы устанавливается общее количество фразеологических структурно-семантических соответствий, которое имеет каждая пара языков; в группе из пяти языков возможно только десять парных комбинаций языков. С этой целью суммируются фразеологические соответствия, свойственные только данному двухъязычному ареалу, и соответствия, которые имеют те же языки как составная часть ареала более высокого порядка. Таким образом для пар языков подсчитываются соответствия, отмеченные в двухъ-, трехъ-, четырехъязычных и пятиязычном ареалах. Данные о количестве фразеологических структурно-семантических соответствий, выявленные таким способом для всех пар западнославянских и западногерманских языков, свидетельствуют о разном характере межъязыковых фразеологических связей и неодинаковой степени их проявления.

У польского языка наиболее интенсивными оказываются фразеологические связи с чешским языком, что находит свое выражение в существовании 2532 фразеологических соответствий, общих для польского и чешского языков. Несколько слабее, но достаточно интенсивны фразеологические связи польского и словацкого языков, в общем фразеологическом составе которых 2005 идиом. Менее интенсивны фразеологические связи польского и серболужицких языков, результатом которых являются 11183 польско-верхнелужицких и 490 польско-нижнелужицких идиом.

Для нижнелужицкого языка наиболее значительны и результативны его фразеологические связи с верхнелужицким языком (824 общие идиомы), затем с чешским языком (587 общих идиом), со словацким языком (516 общих идиом) и последнее по количеству место занимает нижнелужицко-польские общие идиомы (490). Для верхнелужицкого же языка его фразеологические связи с нижнелужицким уступают по результативности связям со всеми другими западнославянскими языками и занимают последнее место по количеству общих фразеологических структурно-семантических соответствий (824). Первое место принадлежит верхнелужицко-чешским фразеологическим связям, что подтверждается наличием 1464 общих для этих языков идиом. Примерно одинаковы по интенсивности фразеологические связи верхнелужицкого языка со словацким (188 общих идиом) и польским (1183 общие идиомы).

Для чешского и словацкого языков наиболее результативны их взаимные фразеологические связи (3154 общие идиомы), довольно высокой степенью интенсивности характеризуются и их связи с фразеологией польского языка (2532 чешско-польские идиомы и 2005 словацко-польских идиом). Связи фразеологии чешского и словацкого языков с серболужицкими языками значительно уступают чешско-словацко-польским фразеологическим связям (1464 чешско-верхнелужицкие идиомы и 1188 словацко-верхнелужицких идиом), что особенно заметно по количеству общих чешско-нижнелужицких (587) и словацко-нижнелужицких (516) идиоматических соответствий.

У английского языка в равной степени интенсивными являются фразеологические связи с немецким и нидерландским языками, что подтверждается наличием 1150 и 266 англо-немецких соответствий номинативных идиом и адвербиальных фразеологизмов и 1110 и 287 англо-нидерландских фразеологических соответствий. Менее интенсивны фразеологические связи английского и африкаанс (944 и 250 общих номинативных идиом и адвербиальных фразеологизмов) и наименьшее количество фразеологических соответствий у английского и фризского языков (338 и 141 общих номинативных идиом и адвербиальных фразеологизмов).

У фризского языка первое место по результативности занимают фразеологические связи с нидерландским языком (1841 и 441 общих соответствий номинативных идиом и адвербиальных фразеологизмов). Фризско-нидерландским фразеологическим связям уступают связи фразеологии фризского языка с фразеологией (номинативными идиомами и адвербиальными фразеологизмами) немецкого, африкаанс (889 и 303) и последнее по результативности место занимают фризско-английские фразеологические связи (318 и 141 общих фразеологических соответствий).

У нидерландского языка, несмотря на некоторое незначительное расхождение количества фразеологических соответствий с немецким и африкаанс, преобладают фразеологические связи с немецким языком (2400 и 552). Несколько уступают нидерландско-немецким фразеологическим связям связи фразеологии нидерландского и африкаанс (2193 и 563 общих фразеологических соответствий). На третьем месте находятся фразеологические связи нидерландского языка с фризским (1841 и 441) и последнее место с минимальным количеством фразеологических соответствий (1110 и 287) занимают нидерландско-английские фразеологические связи.

У языка африкаанс преобладают связи с фразеологией нидерландского языка (2193 общих номинативных идиом и 563 общих адвербиальных фразеологизмов). Затем по мере снижения результативности располагаются связи языка африкаанс с фразеологией немецкого языка (1333 и 387 общих фразеологических соответствий), английского языка (944 и 250 общих номинативных идиом и адвербиальных фразеологизмов) и фризского языка (889 и 303 общих фразеологических соответствий).

У немецкого языка, также как и у африкаанс и фризского, первое место занимают фразеологические связи с нидерландским языком (2400 и 552 общих фразеологических соответствий). Почти в одинаковой степени результативны фразеологические связи немецкого языка с фризским (1342 и 402) и африкаанс (1333 и 387 общих фразеологических соответствий). И последнее место занимают фразеологические связи немецкого языка с английским (1150 и 266 соответствий номинативных идиом и адвербиальных фразеологизмов).

В целом в рамках языковых подгрупп достаточно тесными являются фразеологические связи польского, верхнелужицкого, чешского и словацкого языков в западнославянской подгруппе и нидерландского, африкаанс, немецкого, фризского в западногерманской подгруппе. Привлечение дополнительного материала по всем исследуемым языкам возможно внесет некоторые коррективы в представленную здесь картину межъязыковых фразеологических отношений и участия каждого языка в формировании общего фразеологического состава подгрупп западнославянских и западногерманских языков, однако вряд ли сможет ее существенным образом изменить.

Приведенные выше количественные данные об участии каждого отдельного языка в формировании общих фразеологических составов западнославянских и западногерманских языков и о интенсивности и направленности межъязыковых фразеологических связей в рамках языковой группы способствуют выявлению языка – «фразеологического центра» группы близкородственных языков, а то, что такой язык существует реально, что он не искусственный конструкт, а непосредственно данная языковая действительность, обнаруживающая себя при сравнении языков, сомнений не вызывает. Таким «фразеологическим центром» должен быть язык, с участием которого образовано максимальное для данной языковой группы количество межъязыковых фразеологических структурно-семантических соответствий, входящих в общий фразеологический состав языковой группы. Фразеологические структурно-семантические соответствия, объединяющие все остальные языки группы с языком – «фразеологическим центром», должны в

количественном отношении занимать первое место по сравнению с фразеологическими соответствиями, связывающими эти языки между собой.

Этим двум основным критериям выделения языка – «фразеологического центра» группы родственных языков отвечают в западнославянской группе языков чешский язык и в западногерманской группе языков нидерландский язык.

С участием чешского языка образовано 4592 межъязыковых фразеологических структурно-семантических соответствия, что составляет 78,25% всего количества соответствий, входящих в общий фразеологический состав западнославянских языков. Для польского, верхнелужицкого и словацкого языков фразеологические структурно-семантические соответствия, объединяющие эти языки с чешским, в количественном отношении занимают первое место по сравнению с фразеологическими соответствиями, связывающими эти языки с любыми другими западнославянскими языками; у нижнелужицкого языка фразеологические связи с чешским языком занимают по интенсивности второе место после нижнелужицко-верхнелужицких фразеологических соответствий.

С участием нидерландского языка образовано 3991 межъязыковое структурно-семантическое соответствие номинативных идиом и 843 соответствия адвербиальных фразеологизмов, что составляет соответственно 84,13% и 84,05% общего количества межъязыковых соответствий номинативных идиом и адвербиальных фразеологизмов, выявленных в западногерманской языковой группе. Для африкаанс, немецкого, фризского, английского фразеологические соответствия, объединяющие эти языки с нидерландским, в количественном отношении занимают первое место по сравнению с фразеологическими соответствиями, связывающими эти языки с любыми другими западногерманскими языками.

Подобного рода языки – «фразеологические центры» могут быть выявлены и в других группах родственных языков и в языковых союзах, объединяющих территориально смежные родственные и неродственные языки, имеющие длительные культурно-исторические связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980. С. 10-12.
2. Эккерт Р. К некоторым общим проблемам сопоставительного изучения фразеологии // Z problemow frazeologii polskiej i slowianskiej, 1985, No. 2. С. 27-35.
3. Ройзензон Л.И. К проблеме сравнительного изучения фразеологии славянских языков (чешские и верхнелужицкие фразеологические параллели) // Prace filologiczne, 1964. Tom 18, czesc 2. С. 109 – 122.
4. Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Сравнительно-сопоставительный, структурно-типологический и ареальный аспекты изучения фразеологии // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Тезисы докладов межвузовской конференции. Вологда, 1965. С. 22- 24.
5. Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Современные аспекты изучения фразеологии // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. С. 68 – 811.

S U M M A R Y

The article deals with the problem of singling out the language which is the phraseological centre of a language group. The language with the participation of which the most number of interlingual phraseological structural and semantic equivalents is formed is accepted as its phraseological centre. The Czech language is the phraseological centre of the Western Slavonic group and the Dutch language is the phraseological centre of the Western Germanic group.

Поступила в редакцию 1.09.2001